

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Научная статья

УДК 1:316

DOI: 10.46724/NOOS.2024.1.31-40

Б. М. Кондорский

НАЦИЯ КАК НООСФЕРНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация. Сделана попытка осмысления категории «нация» на основе концепции мир-системы как составляющей социума, обеспечивающей жизненное состояние человека, в отличие от его существования в рамках традиционной общины. Нацию можно определить как ментальное объединение мир-систем на каждом этапе исторического развития, начиная с периода ранней древности. Рассмотрены основные особенности и характеристики нации с позиций данной концепции. Нация на уровне базиса, в отличие от политической надстройки, является ноосферным феноменом и подчиняется ее законам. Функциональной основой нации является информационный круговорот.

Ключевые слова: нация, этнос, народ, мир-система, ноосфера, империя, процесс исторического развития

Ссылка для цитирования: Кондорский Б. М. Нация как ноосферный феномен // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 1. С. 31—40.

Original article

B. M. Kondorsky

THE NATION AS A NOOSPHERIC PHENOMENON

Abstract. An attempt has been made to comprehend the category “nation” based on the concept of the world system. as a component of society that ensures a person’s living condition, in contrast to his existence within the framework of a traditional community. A nation can be defined as a mental unification of world-systems at each stage of historical development, starting from the period of early antiquity. The main features and characteristics of the nation are considered from the perspective of this concept. A nation at the base level, in contrast to the political superstructure, is a noospheric phenomenon and is subject to its laws. The functional basis of a nation is the information cycle.

Keywords: nation, ethnicity, people, world-system, noosphere, empire, process of historical development

Citation Link: Kondorsky B. M. (2024) The nation as a noospheric phenomenon, *Noospheric Studies*, no. 1, pp. 31—40.

По нашему мнению, для социума характерны две базовых составляющих. Одна связана с существованием людей как социально-биологических существ. Хозяйственная деятельность на этом уровне обеспечивает основные физиологические потребности человека. Ареной жизни человека уже как собственно социального индивидуума является мир (мир-система) [Кондорский, 2022: 37]. Сразу оговоримся, что мир-система в нашем понимании является чисто социальным феноменом и отличается от такового у И. Валлерстайна. В последнем случае речь идет о категориях геополитического и геоэкономического характера.

Мир-система в нашей трактовке обеспечивает социум «жизненной силой», источником которой в период ранней древности были боги. В этот период «жизнь» проявляла себя в форме различного рода празднеств на территории ритуальных центров, где несколько раз в году собирались члены соседних общин. Классическим примером может служить Стоунхендж.

В рамках традиционной общины человек полностью подчинялся ее правилам и распорядкам. В то же время в ритуальных центрах человек выступал в качестве свободного индивидуума, вне зависимости от принадлежности к той или иной общине. Именно здесь происходил обмен информацией, что в дальнейшем обеспечивало процесс прогрессивного развития.

На каждом этапе исторического развития мы имеем определенный тип жизни, связанный с характером, восприятием жизненной силы и ее источника. Если в период ранней древности правитель выступал в качестве транслятора божественной жизненной силы, то в период поздней древности гражданская община заключает с богами договор и получает жизненную силу в свое пользование. В Риме это был империй, в Китае — мандат Неба [Кондорский 2020: 567].

Сознание человека имеет многослойный характер. Верхний уровень носит рациональный характер. Затем идет ментальный уровень, который является основой мир-системного сознания. Ниже — этническое сознание, которое передается родителями человеку в детском возрасте и носит данный характер [Кондорский 2019б: 119—120]. Этнический тип сознания нельзя изменить волевым путем. Можно говорить только о его активизации в кризисных ситуациях.

Этническое сознание формируется в детстве, приблизительно до 10 лет. Человек начинает осознавать себя личностью (в первом приближении) в возрасте 10—12 лет, что соответствует взглядам Ж. Пиаже [Пиаже, 2008].

Понятие «нация» мы рассматриваем в широком смысле этого слова, как ментальное единство мир-систем. Именно менталитет является фундаментальной особенностью нации [Баглаева, 2008: 29]. Менталитет можно определить как относительно устойчивую совокупность установок и предрасположенностей воспринимать мир определенным образом [Новая., 2010: 525]. В отличие от идеологии, закрепленной властными структурами, ментальность выражает тот уровень сознания, в котором отношение к миру остается логически не выверенным, не отделенным от эмоций и привычек [Цельковский, 2016: 14].

По нашему мнению, «этнос», «народ», «нация» были характерны для всех этапов исторического развития. В древнем Шумере мы имеем города-государства с определенным народом и единым пантеоном богов. Каждый город следует рассматривать как самостоятельную мир-систему.

Новый мир формировался изгоем. Все эти города были основаны выходцами из традиционных общин (этносов) предгорий Загроса. Можно говорить,

несмотря на постоянные конфликты между шумерскими городами, о единстве менталитета, объединяющего их в единое целое, о шумерской нации. Если народ — это совокупность людей, имеющих определенную социальную структуру, свою элиту, свои особенности, то нация — это ментальный феномен.

Этнос — это внешняя оболочка традиционной общины с этническим языком, одеждой, характером жилища, определенными ресурсами питания, обеспечивающими существование человека как социально-биологического существа. При этом племя следует рассматривать уже как форму борьбы за существование. Реализация этнического сознания в хозяйственной деятельности носит рефлекторный характер. Этнос существует вне исторического пространства.

В рамках этноса социальное обслуживает биологические (физиологические) потребности человека. Можно говорить об органической целостности этноса. Человек не может быть представителем этноса в узком смысле этого слова, не может существовать вне этноса без потери этничности.

Традиционная община является частью природного ландшафта и существует по законам биосферы. Особенно это характерно для кочевых народов, стада которых обеспечивали существование биома степи. Прекращение выпаса обычно приводило к процессам рудерализации (доминирования сорных видов растений). Кочевники находились в жизненном состоянии только во время набегов и облавных охот.

Народ же, в отличие от этноса, является или субъектом или объектом исторического процесса. Этнос здесь превращается в составляющую народа, которая не оказывает какого-либо определяющего влияния на его положение в рамках исторического пространства. Народ формируется не за счет трансформации этноса, а за счет индивидуумов, представляющих различные этносы. Народ — понятие чисто историческое.

На втором этапе исторического развития Шумера начинаются попытки организационного оформления ментального объединения, которые заканчиваются установлением первой империи в истории под руководством Саргона из небольшого окраинного городка Аккада.

Шумер можно рассматривать как своеобразную модель, архетип которой проявил себя в основных регионах древнего мира. В Греции мы имеем полисные мир-системы, имеющие общий пантеон богов, свою цивилизационную культуру и, главное, общую ментальность, проявившуюся в самоназвании — эллины. Также на втором этапе развития начинают проявлять себя объединительные процессы сначала под эгидой Афин, затем Спарты, Фив, Фессалии и, наконец, полуварварской окраинной Македонии.

Империи прекращали конфликты между отдельными мир-системами одной ментальной нации. Достаточно вспомнить в доимперский период Пелопоннесскую войну в Греции между коалициями полисов, возглавляемых Афинами и Спартой, которая продолжалась почти тридцать лет и сопровождалась многочисленными человеческими жертвами и разрушениями.

Точно такая же картина в это время наблюдается в Китае, где в среднем течении реки Хуанхэ формируется единая ментальность — хуася. Опять же на ее базе начинаются объединительные процессы среди более сотни царств, образовавшихся после распада Западного Чжоу. В конечном итоге полное объединение произошло под эгидой окраинного полуварварского царства Цинь.

Как мы видим, базисом нации становится империя. Здесь империю следует рассматривать на основе мир-системных законов, то есть понятие «империя» гораздо глубже и шире, чем просто государство. Государственность играет здесь роль внешнего оформления.

В политическом трактате «Артхашастра», появившемся в древней Индии на рубеже IV—III веков до н. э., изображена держава-мандала как объединение социальных организаций (в нашей интерпретации мир-систем), сохраняющих в рамках империи свою структуру и управляющую элиту [Лелюхин, 1993]. Архетип мандалы в той или иной степени был характерен для всех империй, начиная с периода древности и заканчивая началом XX века. Достаточно вспомнить Австро-Венгерскую и Германскую империи. Формально подобного рода структуру имел Советский Союз.

В мир-системах воспроизводство жизненных структур в условиях исторического процесса было возможно только в рамках империй и соответствующих наций, в отличие от традиционных общин, которые самостоятельно воспроизводили себя на основе смены поколений. Категория «нация» имеет в своей основе латинское понятие *nasci* — рождаться.

В Древней Руси жизненное пространство касалось только городов с прилегающими селами. Воспроизводство жизненного состояния в отдельных городах было возможно только в рамках единой Руси. Город не мыслил себя без князя как представителя этого объединения. Все жители Руси, вне зависимости от княжества, имели общую ментальность, культуру и язык [Толочко, 2005].

Если в период древности основным объединительным фактором был культурно-цивилизационный, то в феодальный период — уже конфессиональный фактор. В Западной Европе в этот период на основе христианской ментальности мы имеем единое историческое пространство, базисом которого становится Священная Римская империя, имеющая архетип довольно рыхлой мандалы.

Аналогичная ситуация наблюдается на Востоке уже на базе Арабского халифата. Здесь можно говорить о своеобразных исторических «плитах», куда следует добавить еще Византийскую, Северо-Индийскую и Китайскую. Неудачным в плане дальнейшего развития оказалось формирование монгольской исторической плиты на основе ментальности кочевого типа. Христианство и ислам нивелировали этнические различия. В Послании к колоссянам апостол Павел указывает на равенство представителей всех народов перед Христом.

После Тридцатилетней войны и Вестфальского мира формирование национальных государств в Европе также шло на основе принципа имперскости. Та же Франция перед революцией имела полусамостоятельные провинции со своей дворянской элитой и собственным правом. Сюда следует добавить независимый парижский парламент, утверждавший новые законы, а также дворянство мантии, имевшее в своей собственности все основные судебные и финансовые должности государства. Со всеми королевской власти приходилось договариваться. То есть здесь, по существу, мы также имеем тот же архетип мандалы.

Вообще, если внимательно проанализировать исторический процесс, то на всех его этапах в его основе лежат формирование, развитие, распад и противостояние различного рода империй.

Империя сводит к минимуму (должна это делать) ментальные различия между народами, входящими в ее состав. Это видно на примере Российской империи и Австро-Венгрии, которая преобразовала свое государственное

устройство в соответствии с данными принципами в 1868 году. Ослабление подобного рода политики в 1950—1980-е годы сыграло не последнюю роль в распаде Советского Союза. На этническом уровне различия могли оставаться. Главное, чтобы не пошел процесс их политизации.

Основным событием начала XXI века стало появление (восстановление) китайской империи. Проект «Экономический пояс Шелкового пути» стал наиболее концентрированным проявлением этого феномена. Внимательный анализ показывает, что экономические и политические факторы здесь не играют определяющей роли. Для того чтобы понять его базисную суть, надо углубиться в историю страны на две с половиной тысячи лет [Кондорский, 2019а]. Упоминание термина «нация» и всего того, что с ним связано, высшим руководством Китая обычно сопровождается ссылками на древние философские учения.

Нация имеет свои объективные интересы. Государство является инструментом реализации этих интересов. Этому препятствует разнородность ментальности различных социальных страт, которую нужно свести к минимуму. Во Франции в период Второй империи с этой задачей справился Наполеон III. Для рабочих были разрешены забастовки и профсоюзы. Крестьянство было выведено из местечковой изоляции и стало полноправным компонентом французской нации [Черкасов, 2012: 209—210].

В то же время в России в начале XX века ментальные различия между имперскими бюрократами, военными и буржуазией, не говоря уже о рабочих и крестьянах, были более чем заметными. Первая мировая война в конечном итоге, в отличие от той же Франции, еще более увеличила эти различия, что привело к революции и последующей гражданской войне.

В ряде статей автором было показано, что в основе революций и гражданских войн лежат ментальные, мир-системные расколы нации [Кондорский, 2022]. Политические и экономические факторы здесь не играют определяющей роли. В причинах начала Гражданской войны в США 1861—1865 годов не последнюю роль сыграли кардинальные ментальные различия между Севером и Югом. Достаточно вспомнить роман М. Митчелл «Унесенные ветром».

Нация должна сводить к минимуму действие факторов, которые могут препятствовать ментальному единству. В частности, на это была направлена политика Бисмарка, способствующая снижению роли церкви в государстве. Аналогичную роль играла отмена Нантского эдикта Людовиком XIV.

Противоположный пример — территориальное устройство Советского Союза и Югославии, которое сыграло не последнюю роль в их распаде. Сюда следует добавить появление в этих странах собственных элит на региональном уровне. Дезинтеграция страны в конце 1980-х годов сопровождалась многочисленными ментальными расколами в самых различных плоскостях.

Особенно данное явление характерно для Украины. Обычно это связано с историческими разломами, которые могут существовать столетиями. Не нужно забывать, что исторический разлом проходит на Украине еще с XVI века (после Брестской унии), между Западной Украиной (Галицией и Волынью) и собственно Украиной (Гетманщиной). Раскол между Средней и Восточной Украиной был создан искусственно. Кстати, когда в свое время Павел-Иоанн II посетил с пасторским визитом Францию, в Бретани (где находится известный департамент Вандея) крестьяне встречали его с белыми монархическими флагами.

Серьезным фактором, препятствующим единству нации, являются процессы корпоратизации отдельных мир-систем, особенно на уровне элиты. Формируется корпоративная ментальность, отличающаяся эгоизмом, оторванностью от народных масс. В предреволюционный период во Франции подобного рода процессы наблюдались у тогдашней буржуазии. В царской России высоким уровнем корпоративности отличался офицерский корпус. На Украине выраженный корпоративизм элиты был характерен для всего периода ее истории.

В 1930-е годы Сталин всеми доступными средствами боролся с этим явлением. Репрессии против руководства армии во многом этим объясняются. То же самое касается бюрократии. Отсутствие «расслабленности» в ее среде сыграло положительную роль во время войны и обеспечило эффективность эвакуации предприятий и налаживания производства вооружения на востоке страны. При Брежневе корпоратизация элиты сыграла отрицательную роль в судьбе СССР. В наше время, по мнению А. Кочеткова, высокий уровень корпоратизации политической элиты может иметь весьма отрицательные последствия для России [Кочетков, 2017].

Для нации характерны базис и надстройка. Надстройка носит политический характер и является частью национального государства. В то же время базис функционирует по естественным законам ноосферы. Надстроечное гражданство юридически оформлено в рамках государства. Во многих публикациях нацию рассматривают как простое объединение граждан данной страны. В свою очередь, базисное гражданство носит цивилизационный характер. В. Даль определял цивилизацию как сознание человеком в качестве гражданина своих естественных прав и обязанностей.

Особую роль играет информационный фактор. В основе ментального объединения мир-систем на уровне базиса лежит своеобразный информационный круговорот, по аналогии с геохимическим круговоротом в рамках биосферы. Например, тот же Шумер имел информационные связи вплоть до Памира. В современный период особую роль играют СМИ, которые стали частью ментально-национального сознания. Согласно Б. Андерсону, появление книгопечатания сыграло определяющую роль в формировании современных наций [Андерсон, 2001: 69].

Отдельно взятый индивид может соотносить себя с нацией только посредством средств коммуникации с помощью печатных изданий: книг, газет, журналов, затем радио и телевидения [Андерсон, 2001]. В рамках мир-системы человек, находящийся в жизненном состоянии, должен постоянно получать информацию. Кстати, в древнем Риме в этом отношении большую роль играли общественные бани.

По К. Дойчу, важнейшим условием появления нации является преобразование качества коммуникации в обществе, способность членов общества производить, хранить и передавать информацию посредством общей знаковой системы [Лях, 2014: 21]. Причем это касается не только наций Нового времени. В древней Месопотамии существовали два народа, которые говорили на семитском и шумерском языках. Но их объединяла единая клинописная система фиксации и передачи информации.

В Российской империи крестьяне находились вне общеимперского информационного круговорота. В крестьянских общинах круговорот обычно ограничивался рамками волости. В относительной изоляции находились местечковые

евреи. При этом в их среде были налажены каналы связи не только по России, но и за рубеж. Это позволяет говорить о наличии здесь элементов еврейской нации.

Для информационного круговорота, который в своей основе имеет естественный характер и подчиняется объективным законам, должна быть характерна свобода циркуляции. Любые ограничения со стороны руководства государства приводят к отрицательным результатам. Возможен только контроль. В современных западных странах подобного рода вмешательство становится нормой, особенно в США. Все это способствует деградации западных наций, что мы и наблюдаем в настоящее время.

Особо следует остановиться на роли слухов. В развале СССР определенную роль сыграло то, что их циркуляция в 1970—80-е годы в определенной степени попала под контроль западных спецслужб. Слухи о свадьбе дочери первого секретаря Ленинградского обкома партии Г. Романова явно заказного характера сыграли роковую роль в его дальнейшей карьере. По логике вещей, именно он должен был стать Генеральным секретарем после смерти К. Черненко.

В сталинский период слухи обычно не ограничивались, но строго контролировались. Любые слухи политического характера и всякого рода болтовня на эту тему (особенно в высших кругах советского общества) строго преследовались. Именно на этом основании получили сроки жены Молотова и Калинина. Сталин понимал, что внешнее вмешательство в круговорот информации на уровне слухов в конечном итоге приведет к отрицательным результатам и допускал их циркуляцию на бытовом уровне. Поэтому в столичных кругах все, кто этого хотел, прекрасно знали о похождениях многих высокопоставленных персон (в частности, Калинина) и даже детей Сталина — Василия и Светланы.

Попытки внесения жестких ограничений на свободу информации о личной жизни своих жен Людовиком XVI и Николаем II способствовали появлению самых невероятных слухов о «похождениях» Марии Антуаннеты и Александры Федоровны, которые мало что общего имели с реальной действительностью.

Практически во всех определениях рассматриваемых категорий встречается понятие «культура». В случае нации, по нашему мнению, речь должна идти не о материальных видах культуры, а о языках ее основных видов (живописи, музыки, архитектуры и т. д.). В этом случае более уместным следует признать термин «семиосфера» известного культуролога и литературоведа Ю. Лотмана [Лотман, 1970], который рассматривал культуру как знаковую систему, служащую для порождения, хранения и передачи всей ненаследственной информации человечества.

По мнению специалистов, эмоции на уровне ментального сознания имеют исключительно важное значение и носят более чем многогранный характер. В рамках политической надстройки роль эмоций неоднозначна и обычно противоречит объективным национальным интересам. Здесь уместно вспомнить, что Наполеон III был вынужден объявить Пруссии самоубийственную для Франции войну под давлением так называемого общественного мнения, возбужденного сфальсифицированной Бисмарком Эмской депешей. В России классическим примером является объявление войны Турции Николаем I в 1853 году. В то же время на уровне базиса эмоциональный фактор сыграл огромную мобилизационную роль в период индустриализации (здесь уместно вспомнить фильм «Время, вперед») и Великой Отечественной войны.

У нации в рамках базиса нет элиты в классическом понимании. Элиту следует рассматривать на уровне народа. Нации имеют свои сакральные символы, которые носят объединительный характер. В свое время эту роль играли боже-ства, в XX веке — вожди как олицетворение нации. В Советском Союзе сюда можно добавить известных летчиков, полярников, передовиков производства, затем космонавтов, артистов, спортсменов. Начиная с Жанны Дарк, сакральные символы не были связаны ни с политической, ни с экономической сферами. Сталин как вождь подчинялся мир-системным законам, а не законам политической системы.

Как уже говорилось выше, в кризисных ситуациях происходит активизация этнического сознания, обладающего мощной энергетикой, что характерно для всего постсоветского пространства. Она обычно носит деструктивный характер. В этот период этническая идентичность базируется на основе принципа «мы — они (чужие)». В процессе активизации этническое сознание подавляет личностное.

Пример Украины в период независимости показал, что подобного рода активизация характерна, в первую очередь, для городских жителей. Дело в том, что в 1960—70-е годы на Украине имел место интенсивный приток сельского населения в большие города (за исключением Донбасса). И здесь сыграл основную роль комплекс неполноценности, когда человек уже перестал быть селянином, но еще не стал горожанином. Кстати, подобного рода закономерность характерна для государств Ближнего Востока.

Помимо основных этапов, в историческом процессе можно выделить две эпохи — социальную и общественную, что означает наличие принципиальных различий между категориями «социум» и «общество» [Кондорский, 2021: 86—87]. В социуме человек подчиняется воле субъекта. В обществе человек подчиняется уже его законам. При этом общественным законам подчиняется не сам человек как личность, а его деятельность. Капиталист имеет успех или разоряется не по социальным, а по экономическим общественным законам. То же самое относится и к политической составляющей общества.

В Новое время основу общественной эпохи составляли экономическая и политическая системы. В Новейшее время начали проявлять себя и другие системы общества: массовой культуры, СМИ, спорта, экологического движения и т. д. Достаточно вспомнить, какое влияние на молодежь оказали Элвис Пресли, а затем группа «Битлз».

Общество следует рассматривать как интегративное целое совокупности общественных систем. В общественную эпоху народ как феномен теряет свою актуальность и уже каждая общественная система имеет свою элиту. То же самое касается круговорота информации. Устойчивость нации здесь зависит от того, насколько различные общественные системы дополняют друг друга.

В общественную эпоху нация, класс, элита, политическая и экономическая системы превращаются в автономные феномены на уровне ноосферы, имеющие свои объективные законы. Наличие объективности превращает людей в носителей (а не источников) национального, классового, элитарного, политического и экономического сознаний. Происходит автономизация самой ноосферы, которая полностью отделяется от биосферы, и информационного круговорота. В общественный период индивиды как уже элементарные мир-системы становятся

носителями национального сознания. Нация выступает в качестве объединения этих мир-систем.

В заключение следует обратить внимание на структуру национальной ментальности. Например, автор, являясь в свое время гражданином Украины, больше интересовался событиями в России, чем на Украине. Болел за российских футболистов и спортсменов, а не за украинских. И в то же время оставался в значительной степени советским человеком.

Библиографический список / Reference

- Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-пресс, 2001. 288 с.
(Anderson B. *Imagined communities. Reflections on the origins and spread of nationalism*, Moscow, 2001, 288 p. — In Russ.)
- Баглаева А. З. Понятие «менталитет»: особенности определения // «Система ценностей современного общества»: Сборник материалов IV научно-практической конференции. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества, 2008. С. 25—29.
(Baglaeva A. Z. The concept of “mentality”: features of the definition, in *The value system of modern society*, Novosibirsk, 2008, pp. 25—29. — In Russ.)
- Кондорский Б. М. Историко-экономические и политико-идеологические предпосылки китайского проекта «Экономический пояс шелкового пути» // Проблемы Дальнего Востока. 2019а. № 2. С. 21—28.
(Kondorsky B. M. Historical, economic and political-ideological prerequisites of the Chinese project “Economic belt of the silk road”, *Problems of the Far East*, 2019a, no. 2, pp. 21—28. — In Russ.)
- Кондорский Б. М. Рецидивы архаических социальных институтов в рамках политических режимов постсоветских государств // История и современность. 2019б. № 3. С. 112—131.
(Kondorsky B. M. Relapses of archaic social institutions within the framework of political regimes of post-Soviet states, *History and modernity*, 2019b, no. 3, pp. 112—131. — In Russ.)
- Кондорский Б. М. Революционная концепция процесса исторического развития // Материалы VI Международного научного конгресса «Глобалистика 2020: Глобальные проблемы и будущее человечества». М.: МГУ ФГП, 2020. С. 566—571.
(Kondorsky B. M. Revolutionary concept of the process of historical development // *Proceedings of VI International Scientific Congress “Global Studies 2020: Global problems and the future of humanity”*, Moscow, 2020, pp. 566—571. — In Russ.)
- Кондорский Б. М. Некоторые аспекты теории общественных систем // История и современность. 2021. № 4. С. 85—115.
(Kondorsky B. M. Some aspects of the theory of social systems, *History and modernity*, 2021, no. 4, pp. 85—115. — In Russ.)
- Кондорский Б. М. Историко-теоретический анализ предпосылок Гражданской войны в России 1917—1922 годов // История и современность. 2022. № 3. С. 35—64.
(Kondorsky B. M. Historical and theoretical analysis of the preconditions of the Civil War in Russia 1917—1922, *History and modernity*, 2022, no. 3, pp. 35—64. — In Russ.)
- Кочетков А. П. Особенности формирования и развития политического класса современной России // Власть. 2017. № 1. С. 12—18.

(Kochetkov A. P. Features of the formation and development of the political class of modern Russia, *Power*, 2017, no. 1, pp. 12—18. — In Russ.)

Лелюхин Д. Н. Государство, администрация и политика в «Артхашастре» Каутильи // Вестник древней истории. 1993. № 2. С. 4—24.

(Lelyukhin D. N. State, administration and politics in Kautilya's Arthashastra, *Bulletin of ancient history*, 1993, no. 2, pp. 4—24. — In Russ.)

Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.

(Lotman Yu. M. *The structure of literary text*, Moscow, 1970, 384 p. — In Russ.)

Лях К. И. Ключевые подходы к исследованию феномена национализма в западной политической науке XX столетия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 3. С. 19—28.

Lyakh K. I. Key approaches to the study of the phenomenon of nationalism in Western political science of the 20th century, *Scientific and technical bulletins of St. Petersburg State Polytechnic University. Series: Humanities and social sciences*, 2014, no. 3, pp. 19—28. — In Russ.)

Новая философия: энциклопедия: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 2010. 634 с.

(*New philosophy. Encyclopedia in 4 vols. Vol. 2*. Moscow, 2010, 634 p. — In Russ.)

Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Римис, 2008. 416 с.

(Piaget J. *Speech and thinking of a child*, Moscow, 2008, 416 p. — In Russ.)

Толочко П. П. Древнерусская народность. Воображаемая или реальная. СПб.: Алетейя, 2005. 218 с.

(Tolochko P. P. *Old Russian nationality. Imaginary or real*, St. Petersburg, 2005, 218 p. — In Russ.)

Черкасов П. П. Наполеон III — император французов // Новая и новейшая история. 2012. № 3. С. 197—216.

(Cherkasov P. P. Napoleon III — Emperor of the French, *New and recent history*, 2012, no. 3, pp. 197—216. — In Russ.)

Цельковский А. А. Политический миф как детерминанта формирования национального политического сознания // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 3. С. 13—20.

(Tselykovsky A. A. Political myth as a determinant of the formation of national political consciousness // *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2016, no. 3, pp. 13—20. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.12.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 11.12.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Кондорский Борис Михайлович — кандидат биологических наук, независимый исследователь, г. Донецк, Донецкая Народная Республика, bmkbox@mail.ru

Kondorsky Boris Mikhailovich — Candidate of Sciences (Biology), independent researcher, Donetsk, Donetsk People's Republic, bmkbox@mail.ru